

## **Приветствие конференции**

**А.В.Васильев,  
Посол по особым поручениям МИД России**

Г-н Председатель,  
Уважаемые коллеги и друзья,

Внимание к Арктике сейчас настолько возросло, что редко проходит неделя без международной конференции по Арктике в мире, а то и двух и трех. Вот и сегодня помимо нашей конференции началась аналогичная конференция в финском Рованиemi, а сразу же после нас на этой неделе начинается конференция по Арктике в Санкт-Петербурге под эгидой российской Ассоциации полярников, а в Москве параллельно пройдет конференция по вопросам сохранения белых медведей. Говорю это не для того, чтобы умалить значение нашей конференции, а для того, чтобы подчеркнуть, что завоевать место под «арктическим солнцем» в довольно жесткой конкуренции ученым и исследователям сейчас можно только за счет оперирования реальной исходной информацией, а не домыслами, за счет качества проработки вопросов, а не следования клише и штампам, и за счет выхода на реалистичные практические предложения. Надеюсь, что именно это будет выгодно отличать наше мероприятие, которое собрала такие внушительные и представительные силы. Поэтому сразу же хочу отметить поддержку этой конференции МИДом России.

По долгу службы я уже 6 лет занимаюсь вопросами международного сотрудничества в Арктике и представляю Россию в Арктическом совете и вижу многие процессы изнутри.

Должен сказать главное.

История Арктики знала разные времена. Но благодаря усилиям всех арктических государств общая ситуация на Крайнем Севере за последние два десятилетия существенно изменилась. Ушло в лету ракетно-ядерное противостояние эпохи холодной войны как арктическая доминанта. Главной чертой обстановки в регионе стало быстро крепнущее сотрудничество арктических государств, последовательное решение вопросов, оставшихся в наследство от прошлого, на основе имеющейся и достаточной для этого международно-правовой базы, прежде всего Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

И это – главная, основная и устойчивая тенденция последних лет. Это то, что составляет суть процесса. Нужно это ясно видеть, не отвлекаясь на множество частных «сенсаций», сомнений, «страшилок» и даже провокаций, внутривнутриполитически мотивированных инсинуаций, которые все еще появляются и в средствах массовой информации, и в научных работах по этой становящейся все более «модной» теме - Арктика.

Нынешняя ситуация в Арктике в целом позитивна, стабильна и предсказуема. В определенном смысле Арктика становится примером для других, менее стабильных регионов мира. И, наоборот, многие привычные клише и стереотипы восприятия ситуаций из других регионов мира и из эпохи «холодной войны» неприменимы к Арктике сегодняшнего дня.

В основе этого – близость фундаментальных интересов всех арктических государств. Интересно, что о близости интересов России и США в Арктике недавно

говорил на конференции в Галифаксе министр обороны США Чак Хагел, представивший новую и в целом весьма конструктивную арктическую стратегию Пентагона в Арктике. Если прочитать региональные доктрины, обновленные в связи со стремительными климатическими и другими переменами или принятые недавно всеми государствами-участниками Арктического совета, то во всех из них говорится о защите национального суверенитета в Арктике, нахождении оптимального баланса между экономическими и экологическими интересами, о поддержке коренных народов Севера, о необходимости активизации научных исследований перемен в Арктике. Во всех из них говорится, что национальные интересы каждого в регионе могут быть реализованы только в сотрудничестве с партнерами по региону. В этой общности - объяснение нынешней благоприятной ситуации на Крайнем Севере и огромный потенциал дальнейшего сотрудничества.

Россия уверенно развивает двусторонние отношения с нашими основными арктическими партнерами – Норвегией, Канадой, Финляндией, есть хорошие перспективы реализации различных проектов в Арктике с США, Данией, Исландией, Швецией. Стабильно развиваются обмены в рамках прибрежной арктической «пятерки» - по вопросам континентального шельфа, гидрографии, общественной безопасности, природных ресурсов. В июне 2013 г. встречей премьер-министров государств-участников отмечалось 20-летие Совета Баренцева-Евроарктического региона – этой во многом уникальной и весьма эффективной организации сотрудничества на Севере Европы. Республика Саха (Якутия) ведет целенаправленную работу по использованию потенциала Северного Форума – организации циркумполярных регионов, в котором она председательствует с 2011 г. и только что была переизбрана председателем на второй двухлетний срок. Уходящий год принес новые рекорды на Северном морском пути – 71 транзит (в прошлом году – 46), перевезено 1,35 млн. т грузов (1,2 млн тонн). Идет активное взаимодействие по линии Университета Арктики. Изменения в Арктике даже вызвали к жизни новую научную дисциплину – «полярное право», которая преподается в вузах северных государств на основе разработанных учебников, причем растущий интерес к ней собирает на конференции лидеров арктических стран. Все это – только отдельные, частные примеры разнообразия форм международного арктического сотрудничества.

Центральным институтом регионального сотрудничества является Арктический совет. Понятно, что никакие научные конференции не могут его заменить. В последние годы Совет уверенно развивается и укрепляется, наращивая свой авторитет в мире. Под его эгидой реализован целый ряд крупных совместных научно-практических проектов, разработано два первых в истории юридически обязывающих панарктических документа (о сотрудничестве в области поиска и спасания и в области готовности и реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике), создан первый фонд софинансирования природоохранных проектов – Институт поддержки проектов. В 2013 г. впервые создан и заработал постоянный Секретариат Совета со своим бюджетом. Хотя Совет занимается только двумя блоками вопросов – сохранением окружающей среды и обеспечением устойчивого развития, на деле круг его ведения весьма широк (из него формально исключены только вопросы военной безопасности), и Совет уже неоднократно демонстрировал способность гибко расширять горизонты своей деятельности и тем самым оперативно реагировать на происходящие в Арктике перемены. Между государствами-участниками есть общее понимание постепенно вести дело к принятию Советом (а все решения в Совете принимаются консенсусом) не только политических рекомендаций, но и обязывающих решений, прежде всего через механизм разработки и заключения новых многосторонних соглашений. Совет является уникальным международным форумом, в котором наряду с государствами-участниками также представлены ассоциации коренных народов Севера. Об интересе к Совету свидетельствует быстро растущее число государств

и организаций, желающих стать наблюдателями при нем. Мы только что предоставили права наблюдателя в Совете 6 новым государствам – Китаю, Индии, Японии, Республике Корея, Италии и Сингапуру. Наверное, не будет преувеличением сказать, что у Арктического совета – действительно большое будущее.

С началом председательства Канады в Совете в мае с.г. его работа заметно интенсифицировалась. Всего в процессе реализации в рабочих группах и других органах Совета сейчас находится 85 различных проектов. Учреждены 4 Целевых группы Совета: по содействию созданию Циркумполярного бизнес-форума, по укреплению международного научного сотрудничества, по выработке мер по предотвращению морских нефтеразливов, по разработке шагов по ограничению выбросов черного углерода (сажи) и метана.

Восьмая министерская сессия Арктического совета, состоявшаяся 15 мая 2013 года в шведской Кируне, стала заметным событием в его истории – она завершила первый цикл двухлетних председательств всех восьми государств-участников. В сделанном в связи с этим специальном политическом заявлении министров – «Видение Арктики» - отмечен успех Совета, что способствовало превращению Арктики в территорию «уникального международного сотрудничества». Важное значение имеет положение о том, что в Арктике «нет таких проблем, которые мы не могли бы совместно решить путем сотрудничества, на основе существующего международного права и доброй воли». Узловыми моментами регионального сотрудничества на перспективу в заявлении названы экономика, техногенная безопасность, экология, научные исследования, поддержка жителей Арктики, в том числе коренных народов Севера, а также дальнейшее укрепление самого Арктического совета.

В Арктике успешно решаются остающиеся вопросы. Последние примеры этого – российско-норвежский Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, принципиальная договоренность между Канадой и Данией о разграничении в районе моря Линкольна. Нерешенных вопросов на Севере становится все меньше.

Между арктическими государствами в Арктике действительно нет нерешаемых вопросов. Здесь нет никакой «гонки» за становящиеся относительно более доступными природные ресурсы: практически все разведанные здесь запасы углеводородов и других полезных ископаемых расположены в исключительных экономических зонах прибрежных арктических государств. Иными словами, делить здесь нечего, все уже поделено. Что касается теоретически возможных вопросов, связанных с расширением внешних границ континентального шельфа, то тут уже имеется исторический прецедент – Норвегия первой из арктических государств в 2009 году получила одобрение своей заявки на расширение границ континентального шельфа в Комиссии по границам континентального шельфа, проведя результативные переговоры со всеми своими соседями. Государства прибрежной арктической «пятерки» в принятой на своей первой министерской встрече в мае 2008 г. в гренландском Илулиссате политической декларации специально отметили, что все возможные пересекающиеся претензии в Северном Ледовитом океане будут решаться цивилизованными методами, путем переговоров, на основе существующей и достаточной международно-правовой базы, прежде всего Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Эти договоренности соблюдаются всеми ее участниками, которые сотрудничают между собой и по этому вопросу.

Если не брать во внимание стратегические ядерные вооружения – а это элемент иного, глобально-стратегического измерения – то трудно говорить о какой-то «милитаризации» Арктики. Разумеется, и Россия, и наши соседи по региону в последнее время уделяют больше внимания укреплению своих обычных военных сил и средств на Крайнем Севере. Но это – естественный, понятный, ограниченный процесс, являющийся

реализацией национального суверенитета государств. Ведь по мере таяния льдов и расширения хозяйственной деятельности в Арктике им объективно требуется все больше заботиться и об охране северных границ, и об обеспечении безопасности мореплавания в высоких широтах, и о защите критически важных элементов инфраструктуры (например, буровых платформ), о проведении поисково-спасательных операций и других новых задачах. Существенно при этом то, что определенное расширение (а в случае с Россией во многом – восстановление) военного присутствия арктических государств в Арктике идет транспарентно, предсказуемо, не направлено против кого-либо из соседей, не носит дестабилизирующий характер и не пересекает никаких «красных линий». В Арктике нет причин для появления военно-политических блоков. При этом вполне логичным является постепенное, но последовательное расширение военного сотрудничества арктических государств, которое в последнее время выходит на многосторонний уровень. В апреле 2012 г. в канадском Гуз-Бэе состоялась первая в истории встреча начальников генштабов всех восьми арктических государств, на которой было решено сделать такие встречи регулярными. А в июне с.г. успешно прошла вторая такая встреча в Илулиссате, на которой был сделан новый важный шаг вперед. На 2014 г. уже запланирована третья такая встреча.

Арктические государства, включая Россию, успешно развивают взаимовыгодное сотрудничество с неарктическими государствами, прежде всего в области морского транспорта, добычи природных ресурсов и научных проектов. Вокруг этих отношений говорится много надуманного. На мой взгляд, сегодня эти отношения нам удалось упорядочить на основе известных «критериев наблюдателей», одобренных Арктическим советом и признанных ставшими новыми наблюдателями неарктическими государствами. Ключевые из этих принципов – уважение суверенитета, суверенных прав и юрисдикции арктических государств в Арктике; содействие реализации целей Арктического совета (т.е. укреплению сотрудничества, взаимодействия и координации между Арктическими государствами); знание и уважение культуры и особенностей живущих на Севере коренных народов. Эти принципы отражают главное – все основные «правила игры» в Арктике устанавливаются самими арктическими государствами, естественно с полным соблюдением норм международного права.

Уважаемые коллеги,

Мир, стабильность и сотрудничество в Арктике являются фундаментальным национальным интересом России. Надеюсь, что наши обсуждения будут содействовать развитию нынешних позитивных тенденций в регионе, не будут «раскачивать лодку» во имя поддержания академических дискуссий ради дискуссий, и будут нацелены на объективный анализ и ответственные практические предложения.

Благодарю вас и желаю всем нам успешной работы.